

УДК 34(091):(47+57)
ББК 67.3(2)61

ИЗ ПРАВОВОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЙСКОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1920 гг.)

Епифанов Александр Егорович

Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права
Волгоградского государственного университета
mvd_djaty@mail.com, kmp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен комплексный историко-правовой анализ вопросов, касающихся организации и деятельности советских Вооруженных сил по борьбе с внутренними контрреволюционными выступлениями в 1917–1920 годы. Работа представляет собой попытку с позиции подхода отечественного государства и права дать развернутую характеристику войсковых формирований специального назначения, поставленных на страже внутренних интересов советского государства. При этом раскрываются регламентация и практика формирования войсковых подразделений чрезвычайных комиссий, продовольственных органов, путей сообщения и пр. В статье с использованием историко-правового метода показаны организационные и правовые основы создания и деятельности войск внутренней охраны советского государства, послуживших прообразом действующих ныне Российских внутренних войск.

Ключевые слова: внутренние войска, чрезвычайные комиссии, контрреволюция, наркоматы, Совет народных комиссаров, интервенция, Совет труда и обороны.

На этапе становления советского государства с особой остротой стоял вопрос об организационных формах подавления контрреволюционных выступлений, о силах, которые наряду с Красной армией и флотом следовало использовать с этой целью. Дальнейшее развитие событий показало, что решение подобных задач было невозможно без специальных органов по обеспечению госбезопасности и наделения их вооруженными формированиями. В этой связи в 1917–1919 гг. руководством советского государства были предприняты меры по формированию так называемых внутренних войск [8, с. 15]. Их основу составили войска ВЧК, формирование отрядов которых началось с конца 1917 года. В марте

1918 г. постановлением ВЧК все отдельные отряды были объединены в боевой отряд ВЧК. Одновременно по предложению ВЧК местными Советами стали создаваться вооруженные отряды при местных ЧК.

Одной из первых боевых операций, наглядно продемонстрировавшей актуальность формирования частей внутренних войск, а также их эффективность на практике, явилось разоружение анархистских банд в Москве, Петрограде, Воронеже, Саратове, Нижнем Новгороде, Самаре и других городах весной 1918 года. Так, в ночь на 12 апреля этого года отряды ВЧК совместно с частями московского гарнизона при личном участии Дзержинского окружили занятые анархистами особня-

ки и арестовали около 600 из них [9, с. 149]. Ликвидация анархистских банд способствовала укреплению советской власти, обеспечила спокойствие и безопасность граждан.

Организационные и правовые основы строительства войск ВЧК были заложены I Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий, состоявшейся 11–14 июня 1918 года. Прежде всего на ней была признана необходимость создания особого корпуса войск, способного защищать советскую власть от посягательств внутренних врагов. За основу на конференции был принят принцип территориального размещения войск ВЧК. При этом было предписано в стратегическом отношении части корпуса распределять по политическим центрам страны таким образом, чтобы в распоряжении местных ЧК находились силы, прямо пропорциональные размаху контрреволюционных выступлений. Руководство корпусом было поручено председателю ВЧК и оперативному штабу. Командирами местных подразделений назначались члены территориальных ЧК. Резолюция Конференции особо подчеркивала, что корпус находится в исключительном распоряжении ВЧК и строится на принципах железной революционной дисциплины и централизации.

Формирование корпуса войск ВЧК регламентировалось специальным положением от 15 июля 1918 г. и осуществлялось по принципу классового отбора. Его численность и состав определялись самой ВЧК. На службу в корпус принимались исключительно рабочие и беднейшие крестьяне по рекомендации партийных большевистских организаций, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, комбедов, а также не менее двух коммунистов. Каждый боец корпуса давал подписку беспрекословно выполнять все приказы советской власти, строго соблюдать революционную дисциплину, решительно подавлять всякое посягательство на советскую власть.

Отступление от названных принципов приводило подчас к тяжелым последствиям. Характерно, что отряд ВЧК под командованием своего сподвижника Попова использовали левые эсеры в ходе июльского мятежа 1918 г. в Москве. Вместо отправленных на фронт преданных советской власти бойцов Поповым были набраны антисоветски настро-

енные матросы и анархисты. 6 июля 1918 г. левым эсерам при поддержке этого отряда удалось не только убить германского посла Мирбаха, захватить стратегические пункты столицы, но и арестовать самого Дзержинского [9, с. 155–156].

Корпус войск ВЧК делился на отдельные батальоны по 750 человек, состоящие из трех пехотных рот, кавалерийской и пулеметной команд, подразделений связи и артиллерии. Он был усилен за счет отделений броневых автомобилей.

Отметим, что активным противником образования войск ВЧК являлся наркомвоенмор Троцкий, который предлагал возлагать выполнение их функций на территориальные части РККА. Справедливость мнения Дзержинского была подтверждена последующими событиями по ликвидации разного рода контрреволюционных мятежей, некоторые из которых зрели в самой Красной армии. Так, наиболее крупной заслугой ВЧК и ее войск в 1919 г. явилась ликвидация контрреволюционной организации «Национальный центр» с ее отделениями в Петрограде, Сибири, на Урале и Кубани. Она взаимодействовала с подпольным штабом «Добровольческой армии Московского района», располагавшим значительными вооруженными силами из состава РККА, включая 3 военные школы, броневики и артиллерию [там же, с. 175–176].

28 октября 1918 г. создание войск ВЧК было закреплено утвержденным ВЦИК Положением о чрезвычайных комиссиях. Согласно этому документу они наделялись правом организации особых вооруженных отрядов. На местах их численность регулировалась местными исполкомами по соглашению с ВЧК. Ее войска оставались при этом под контролем Реввоенсовета Республики. В результате этих мероприятий к маю 1919 г. численность войск ВЧК достигла 17 904 человек. Части войск ВЧК были призваны стать элитными вооруженными силами советского государства, во всех отношениях превосходившими обычные войска, в воспитании прежде всего [1, док. № 92].

Еще одной составной частью советских внутренних войск явились части созданной по инициативе Ленина продовольственной армии, призванные осуществлять принудительное изъятие продовольствия и его охрану. Их фор-

мирование из матросов и рабочих началось в ноябре 1917 г. по решению Петроградского военно-революционного комитета и Центрального комитета Балтфлота. Тогда же руководство этими отрядами было передано СНК Наркомпроду. 14 января 1918 г. Ленин выступил с предложением активизировать направление в деревни многочисленных вооруженных отрядов для принятия «самых революционных мер» по сбору и транспортировке хлеба, а также беспощадной борьбы со спекулянтами и саботажниками вплоть до их расстрела на месте [6, с. 314]. Развернувшееся весной и летом 1918 г. массовое направление в деревню продотрядов было вызвано той угрозой советской власти, которую представляли собой антисоветские восстания на почве голода. 9 мая 1918 г. ВЦИК и СНК РСФСР был принят декрет, предписывавший продотрядам применять вооруженную силу.

Декретом ВЦИК и СНК от 30 мая 1918 г. закреплялась организация при местных продовольственных органах особых вооруженных отрядов из рабочих. Главной их задачей была «организация трудового крестьянства против кулаков» [2, с. 310]. Программа создания массовой продармии была разработана лично Лениным в июне 1918 года. Согласно ей все фабрики обязаны были направить в продармию каждого 25-го рабочего. Регистрировали ее бойцов фабрично-заводские комитеты, ручаясь при этом в их личной добросовестности и революционной дисциплинированности [7, с. 431]. Для руководства создаваемыми по всей стране продотрядами, их обучения и вооружения в мае 1918 г. при Наркомпроду было создано специальное управление. Все продотряды были объединены в единую продовольственно-реквизиционную армию. Каждый из них насчитывал не менее 75 человек и имел по 2–3 пулемета. Во главе отрядов ставились назначаемый главным комиссаром по формированию продотрядов начальник и утверждаемый Наркомпродом комиссар. Особое внимание уделялось укреплению дисциплины и революционной законности. Инструкция Наркомпроду продотрядам от 20 августа 1918 г. требовала расстрела всех застигнутых на месте преступления бойцов, допустивших кражи, вымогательство, мародерство, взяточничество и т. п.

Размещенные на территории уезда продотряды дислоцировались таким образом, чтобы при необходимости объединиться с 2–3 отрядами для совместных военных действий. С этой целью между ними устанавливалась непрерывная кавалерийская связь. Тем самым наряду с массовым формированием продотрядов большое внимание уделялось централизации управления, насаждению воинской организации. В результате в августе 1918 г. численность продармии достигла 6 218 человек. Несмотря на это, продовольственное положение в стране резко ухудшилось, что потребовало организации новых продотрядов и совершенствования методов их работы. В августе 1918 г. при ВЦСПС было создано Центральное военно-продовольственное бюро, в уездах и губерниях – продбюро. Им было поручено сформировать и отправить в деревню продотряды нового типа. В отличие от прежних, передававших весь изъятый хлеб в распоряжение государства, отряды Военпродбюро половину его оставляли в распоряжении своих предприятий. К концу 1918 г. в продармию и отряды Военпродбюро были направлены 72 тыс. рабочих. Если в течение первой половины 1918 г. продотряды заготовили 28 млн пудов хлеба, то за вторую половину того же года – 67 млн пудов [7, с. 312].

27 февраля 1919 г. в связи с введением продразверстки Ленин подписал декрет СНК «О рабочих продовольственных отрядах» [5, док. № 22]. Согласно ему по всей стране была развернута мобилизация трудящихся в продотряды, которая позволяла восполнить убыль бойцов, направленных в Красную армию. 28 декабря 1918 г. приказом РВС Республики был определен новый порядок организации и комплектования продармии. С этого времени в нее зачислялись добровольцы, не подлежащие призыву в РККА, а также слабосильные и выздоравливающие красноармейцы. Основным подразделением продармии был полк в составе трех батальонов из трех рот каждый. В марте 1919 г. приказом РВС Республики и Наркомпроду был учрежден Военный совет продармии из военного руководителя и двух комиссаров [1, док. № 86]. Он стал высшим военным органом продармии и подчинялся Реввоенсовету Республики. 15 мая 1919 г. приказом последнего число полков продармии до-

стигло 20. Каждые 3–4 полка образовывали бригаду. Подобно строевым частям РККА ее подразделения приобрели войсковые организации и вооружение.

В годы Гражданской войны во внутренние войска входили и другие части вспомогательного назначения. К их числу следует отнести войска охраны железных дорог, водных путей сообщения, сахарного производства и некоторых других жизненно важных для РСФСР объектов. Так, в условиях Гражданской войны общегосударственное значение приобрела охрана железных дорог. Летучие отряды из рабочих и солдат по борьбе с контрреволюцией на железных дорогах были созданы сразу после революции [1, док. № 8]. Военная обстановка и катастрофическое состояние транспорта потребовали перехода к постоянным мерам охраны путей сообщения. 30 января 1918 г. декретом об охране дорог СНК была образована Всероссийская межведомственная чрезвычайная комиссия по охране железных дорог. Согласно Положению о ней вся железнодорожная сеть страны, все шоссейные дороги и водные пути были поделены на участки. Каждый из них находился под охраной необходимого количества вооруженных отрядов во главе с начальником охраны участка.

23 марта 1918 г. новым декретом СНК неограниченные полномочия по охране дорог предоставлялись Наркомату путей сообщения, которому подчинялась военная охрана, в основном из отрядов железнодорожников [2, с. 18–20]. При этом было положено начало охране не только железнодорожных, но и водных путей, пристаней Рыбинска, Ярославля, Нижнего Новгорода, Уфы, Саратова и др. На 1 июня 1918 г. в них служили свыше 28 тыс. человек. В последующем, учитывая большое значение путей сообщения, советское руководство пошло на увеличение их численности до 70 тыс. человек [8, с. 33].

17 июля 1918 г. Ленин подписал Декрет СНК, согласно которому охрана путей сообщения в прифронтовой полосе переходила к Наркомату по военным делам, а в тылу по-прежнему осуществлялась НКПС [3, с. 43–44]. Вместо существовавших прежде двух видов охраны, военных отрядов железнодорожников и отрядов добровольцев, образовался единый – из

бойцов, набранных по рекомендации рабочих, профсоюзных и крестьянских организаций.

В конце 1918 г., учитывая активизацию контрреволюции на транспорте, выразившуюся в диверсиях на его объектах, советское правительство приняло решение о полной передаче охраны железных дорог Наркомату по военным делам, что было закреплено Положением о железнодорожной охране от 18 февраля 1919 года [3, с. 409–410]. С этих пор на военное ведомство была возложена внешняя охрана всей железнодорожной сети, водных путей, телеграфных линий, воинских складов на железнодорожных станциях, а также воинских эшелонов. Для этого использовались как прежняя железнодорожная охрана, так и части РККА. Так, в декабре 1918 г. для охраны железных дорог центра России были сформированы 14 пехотных полков и 9 отдельных пехотных батальонов железнодорожной охраны [1, док. № 58]. К июню 1919 г. численность внутренних войск данной категории достигла 102 тыс. человек [1, док. № 114].

Большое значение в годы Гражданской войны приобрело производство и распределение сахара, что, в свою очередь, потребовало действенных мер со стороны центрального руководства страны по их вооруженной охране. Первый вооруженный отряд по охране сахарного производства из 100 человек был создан в июне 1918 г. Московским окружным военкоматом по просьбе Главного сахарного комитета Великорусского района (Главсахара). Сформированному таким образом «Московскому летучему отряду» было поручено вывезти сахарные запасы из прифронтовой полосы, а также обеспечить их вооруженную охрану. Впоследствии Главсахаром вооруженная охрана сахарного производства постоянно увеличивалась. При этом в сахаропроизводящих районах (Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерниях) были созданы резервные отряды по 117 человек во главе с губернскими штабами, на сахарных заводах – команды по 25 охранников. Часть сахарной охраны при этом была конной. Декретом СНК от 19 августа 1918 г. данные отряды были отнесены к войскам специального назначения [1, док. № 37]. В декабре 1918 г. для управления ими была сформирована межведомственная коллегия во главе с представителем Наркомата по воен-

ным делам. К середине 1919 г. войска Главсвара насчитывали 4 015 человек, в том числе 116 кавалеристов. На их вооружении находились даже пулеметы.

Наряду с перечисленными категориями внутренних войск свои вооруженные формирования имели такие центральные советские ведомства, как Центротекстиль, Главнефть и др. К июню 1919 г. они насчитывали 260 тыс. человек [1, док. № 114]. В годы Гражданской войны внутренние войска выполняли важные задачи по охране тыла РСФСР, своевременно используя в качестве надежного средства вооруженного вмешательства центрального руководства. Вместе с тем существенными препятствиями к выполнению внутренними войсками возложенных на них задач были их ведомственная разобщенность, несогласованность в действиях и разнотипность организационной структуры. Наряду с большим некомплектом сказывались «партизанщина» в организации войск, слабая политработа и материальное обеспечение.

19 августа 1918 г. Лениным был подписан декрет СНК «Об объявлении всех Вооруженных сил Республики в ведении Народного комиссариата по военным делам» [3, с. 224–226]. 15 ноября 1918 г. этот декрет приказом РВС Республики был распространен на войска ВЧК. Согласно ему все без исключения Вооруженные силы республики переходили в ведение Наркомата по военным делам. В основном это касалось комплектования, размещения, обучения, вооружения, снабжения, боевой подготовки и использования войск. Положительным моментом для войск изучаемой категории явилось то, что с этих пор была унифицирована и усовершенствована их организация по образу и подобию РККА, а также улучшено комплектование за счет мобилизованных.

30 марта 1919 г. ВЧК выступила с инициативой объединения всех войск вспомогательного назначения в единые войска внутренней охраны и подчинения их НКВД на предмет более эффективного их использования. 28 мая 1919 г. на заседании Совета обороны Ленин подписал постановление об объединении войск вспомогательного назначения [4, с. 508–510]. Учитывая наибольший уровень организованности и дисциплины, а также накопленный опыт борьбы с контрреволюцией, оно было осуще-

ствлено на базе войск ВЧК. При этом все внутренние войска перешли в ведение НКВД и получили наименование «войска внутренней охраны Республики» (ВОХР). Их начальник назначался совместно РВС Республики и ВЧК, утверждался непосредственно СНК. Численность ВОХР устанавливалась в 120 тыс. человек. Их основными подразделениями были роты и команды различного назначения, сведенные в батальоны, а также эскадроны и батареи. Все вместе они образовывали бригады. В границах военных округов из нескольких бригад создавались сектора ВОХР (Московский, Петроградский, Курский, Приволжский, Ярославский, Нижегородский и др.), подчинявшиеся его штабу. Их начальники пользовались правами командиров дивизии. Кроме того, в пределах каждой губернии подразделения ВОХР распределялись по районам и участкам, что было призвано обеспечить согласованность их действий с командованием военных округов и губернскими органами. Кроме того, боеспособность ВОХР была повышена за счет перехода к формированию по типовым штатам РККА. Из-за своей малочисленности (в августе 1920 г. – около 213 бойцов) войска ВОХР в основном выполняли задачи ВЧК, Наркомпрода и Наркомпути.

Наиболее ответственные задачи по борьбе с контрреволюцией возлагались на части ВОХР, приданные ЧК. К весне 1920 г. они составляли 1/4 всех войск ВОХР. При этом каждой губернской ЧК передавалось по одному батальону. В оперативном отношении они подчинялись руководству ЧК по территориальности, в строевых, хозяйственных и политических вопросах – своим старшим войсковым начальникам. Руководство бригад и секторов ВОХР не могло использовать переданные Губчека батальоны без их согласия. На случай обострения обстановки в подверженных контрреволюционным проявлениям регионах создавались войсковые резервы ВОХР [8, с. 46]. 1 сентября 1920 г. постановлением СТО войска ВОХР были преобразованы в войска внутренней службы Республики (ВНУС). При этом они были значительно усилены за счет передачи им караульных войск, частей железнодорожной обороны, а также железнодорожной и водной милиции. Из войск ВНУС были сформированы дивизии, отдельные бригады

и полки. В части выполнения возложенных на них специальных задач войска ВНУС подчинялись НКВД, по остальным вопросам – Главному Наркомату по военным делам. В аналогичном двойном подчинении находился и командующий войсками ВНУС.

В результате названных преобразований руководству советского государства удалось сосредоточить охрану важнейших объектов страны от контрреволюционных выступлений в ведении единых войск. Однако существенным недостатком продолжала оставаться ведомственная разобщенность в руководстве ими. На предмет его преодоления вместо существовавших ранее секторов были организованы штабы командующих войсками ВНУС соответствующих округов и фронтов. В ноябре 1920 г. их обязанности были возложены на командующих войсками военного округа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внутренние войска советской республики (1917–1922 гг.): документы и материалы. – М.: Юрид. лит., 1972. – 712 с.
2. Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Политиздат, 1959. – 686 с.
3. Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. – 664 с.
4. Декреты Советской власти. Т. 5. 1 апреля – 31 июля 1919 г. – М.: Политиздат, 1971. – 701 с.
5. Из истории войск ВЧК и пограничной охраны 1917–1921 гг.: документы и материалы. – М.: Воениздат, 1958. – 522 с.
6. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 314.
7. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 431.
8. Некрасов, В. Ф. На страже интересов советского государства. История строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД / В. Ф. Некрасов. – М.: Воениздат, 1983. – 368 с.
9. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983. – 494 с.

REFERENCES

1. *Vnutrennie voyska sovetskoy respubliki (1917-1922 gg.): dokumenty i materialy* [Internal Troops of the Soviet Republic (1917–1922): Documents and Materials]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1972. 712 p.
2. *Dekrety Sovetskoy vlasti. T. 2. 17 marta - 10 iyulya 1918 g.* [The Decrees by Soviet Government. Vol. 2. March 17 - July 10, 1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1959. 686 p.
3. *Dekrety Sovetskoy vlasti. T. 3. 11 iyulya - 9 noyabrya 1918 g.* [The Decrees by Soviet Government. Vol. 3. July 11 - November 9, 1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1964. 664 p.
4. *Dekrety Sovetskoy vlasti. T. 5. 1 aprelya - 31 iyulya 1919 g.* [The Decrees by Soviet Government. Vol. 5. April 1 - July 31, 1919]. Moscow, Politizdat Publ., 1971. 701 p.
5. *Iz istorii voysk VChK i pogranichnoy okhrany 1917-1921 gg.: dokumenty i materialy* [From the History of All-Russian Extraordinary Commission and the Border Guard in 1917–1921: Documents and Materials]. Moscow, Voenizdat Publ., 1958. 522 p.
6. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch. T. 35* [The Complete Collection of Works]. Vol. 35. 314 p.
7. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch. T. 36* [The Complete Collection of Works]. Vol. 36. 431 p.
8. Nekrasov V.F. *Na strazhe interesov sovetskogo gosudarstva. Istoriya stroitelstva voysk VChK-OGPU-NKVD-MVD* [Defending the Interests of Soviet Government. The History of Forming the Troops of AREC, USPD, PCIA, MIA]. Moscow, Voenizdat Publ., 1983. 368 p.
9. *Feliks Edmundovich Dzerzhinskiy. Biografiya* [Felix Dzerzhinskiy. Biography]. 2nd iss., add. Moscow, Politizdat Publ., 1983. 494 p.

FROM THE LEGAL EXPERIENCE OF USING TROOP FORMATIONS
AS A MEANS OF ENSURING DOMESTIC SECURITY
IN THE PERIOD OF ESTABLISHMENT
OF SOVIET GOVERNMENT (1917–1920)

Epifanov Aleksandr Egorovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University
mvd_djaty@mail.com, kmp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the complex historical and legal analysis of the issues concerning the organization and activity of the Soviet armed forces on fight against internal counterrevolutionary military actions in 1917–1920. The research work represents the attempt to give the detailed characteristic of the troop formations of special purpose put on the guard of domestic interests of the Soviet state. The article reveals the regulation and practice of forming the military divisions of the extraordinary commissions, food bodies, communication lines and so on. On the basis of historical and legal method the author reveals the organizational and legal bases of formation and activity of domestic protection armies of the Soviet state, which served as a prototype of currently acting Russian internal troops.

Key words: internal troops, emergency commissions, counter-revolution, people's commissariats, Council of People's Commissars, intervention, Council of Labor and Defense.